

ВИКТОР ЧЕ

СИНДРОМ САМОЗВАНЦА

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-34

Иллюстрация на переплете
и форзаце Ю. Девятовой

Че, Виктор.

Ч-34 Синдром самозванца / Виктор Че. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Метод профайлера. Психологический триллер).

ISBN 978-5-04-187788-0

В разное время на разных рейсах погибают сразу три стюардессы одной и той же авиакомпании. Первая найдена бездыханной рядом с отелем вскоре после посадки самолета в Лос-Анджелесе. Вторая, как показало вскрытие, была отравлена цианидом во время рейса в Пекин. Тело третьей обнаружили в одной из подворотен после приземления в Иркутске.

Следствие приходит к выводу, что ко всем трем смертям причастен пилот Павел Отлучный. Каждая из погибших имела с ним отношения, и в каждом случае у него был мотив расправиться с жертвой. Его осуждают на пожизненный срок как серийного убийцу. Казалось бы, правосудие восторжествовало...

Однако руководство профсоюза авиационных работников в корне не согласно с таким приговором... Оно обращается к профайлеру Виктору Черемушкину, чтобы тот, используя свои необычные способности, помог установить истину. И чем глубже он погружается в детали преступлений, тем страшнее становятся его выводы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Че В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-187788-0

■ Глава первая

ВИТЯ

Москва, сентябрь 2022 года

— Вы мучаете людей, — сказала Диана. — Это надо прекращать. Вы сами остановитесь или помочь?

Глаза девушки смотрели недобро, словно я украл у нее котенка. Припухлый от простуды нос влажно шмыгнул. Надеюсь, у нее не коронавирус. Говорят, насморк теперь не показатель модной болезни: столько штаммов развелось, что не разберешь, где «корона», а где нет.

На всякий случай я отодвинулся подальше и стал дышать в сторону.

Диана выжидательно молчала. Наверное, рассчитывала, что кинусь обниматься и благодарить за открытие глаз на страшную правду. А когда немного успокоюсь, то примусь вопрошать севшим голосом, как же мне быть дальше.

Но ничего подобного делать я не собирался.

В голове сформировался план действий: позвать официанта, попросить счет, не отвечать ни на один вопрос, уйти и никогда больше не соглашаться на подобные встречи. Вместо этого я зачем-то произнес:

— И как же я мучаю людей?

Безнадежно, просто безнадежно. Зачем я спрашиваю?

— Вы пишете на интересную тему, — ответила Диана. — Оторваться невозможно. Я прочитала все, что вы опубликовали. Но это же каторга. Самая настоящая.

— Я вас не понимаю, — сказал я.

Диана обхватила ладонями чашку с черным имбирным чаем, сделала большой глоток и снова шмыгнула носом. Нет, все-таки это «корона», через три дня свалюсь со страшной температурой и буду мучительно умирать.

— Попробую вам объяснить, — сказала Диана. — Правда, я не уверена, что получится... Похоже, я начала не с того, и теперь вы никак не сможете отделаться от мысли, что мучаете людей. Мне очень жаль, правда, очень. Короче, давайте я начну сначала?

— Только недолго, — сухо ответил я, — вы и так подзатыянули интригу.

Диана сделала глоток чая, сочно шмыгнула носом и продолжила:

— Да, извините. Вижу, что вы негативно настроены, но что уж поделать... Я про... В смысле, оплошала. В общем, тема текстов захватывающая. Никто в России этого не делает. Вроде бы очевидно, что должны заниматься, мы же не какая-нибудь развивающаяся страна. У нас впереди планеты куча всего, но не криминология, увы.

— То, чем я занимаюсь, — криминалистика, — поправил я ее, — это разные науки. Но не суть. Продолжайте.

Диана свела глаза в кучу, подняла указательный палец и повторила, беззвучно шевеля губами: «Криминалистика».

— В общем, — сказала она, — я прочла все, что есть в художественной литературе, но на научную меня не хватило. Читаю и не понимаю, о чем вообще речь. Как связаны между собой виктимо... виктими... что-то-там-логия и профилирование?

— Виктимология, — подсказал я.

— Да, она самая, — улыбнулась Диана и снова кивнула. Повторять ритуал с запоминанием она не стала. Видимо, виктимология была в ее картине мира дальше от профилирования, чем нужно.

— Я не понимаю...

— Я не тупая, — зачем-то сказала Диана и, увидев мое выражение лица, принялась тараторить: — На самом деле я профессионал в глянцевої журналистике, но вы и сами прекрасно знаете, где сейчас все мои коллеги. Кто-то пыгается плыть дальше, гребя глянцевыми веслами, а я хочу круто изменить специализацию.

Последнее слово у нее застряло в горле, она схватила чашку, но та уже была пустой. Я взял чайник и подлил. Диана кивнула и сделала большой глоток, поперхнулась, закашлялась. Из носа у нее пошел — надеюсь — чай, она хрюкнула, принялась стучать в грудь кулаком. Я наблюдал за представлением и думал: вот если она сейчас задохнется, буду ли я последней скотиной, когда встану и молча уйду? Конечно, буду. Надо хоть для виду попытаться ее спасти.

— Вам помочь? — спросил я, не двигаясь с места.

Диана, пунцовая от кашля, покачала головой, сделала три внушительных «гхэка» и успокоилась.

— Блин, думала, ежа рожу, — сказала она сильным голосом, — извините.

— Так что вы все-таки хотели мне сказать, Диана?

— Я сейчас чуть не умерла, поэтому, пожалуйста, забудьте все, что я сказала до этого, обнулитесь. Сможете?

Да что же такое-то? Все же решение уйти было верным. Где чертов официант?

— Вы ищете способ тактично позвать официанта? Не выйдет. Их тут надо арканом отлавливать. Итак, зовут меня Диана Соловьева, я журналист. Раньше я делала интервью с селебами. Как вы знаете, глянец покинул страну, пришлось менять специализацию. Все мои собратья, кто остался не у дел, осели в телеграм-каналах, но мне неинтересно там. Я решила сконцентрироваться на более серьезном деле. Криминальная журналистика.

— Похвально. А я здесь при чем?

— Обнулиться не получилось, — со вздохом подытожила Диана. — Ладно, я все равно продолжу. Криминальные новости — это очень скучно. Фактура скупая, интерес молниеносный, поверхностный. Аналитика в новостях — жанр непопулярный. Зато расследования — это тема. Просмотры не сногшибательные, но контент интригующий, долгоиграющий. Можно экспериментировать с форматами: не только текст, но и подкасты, например. Или даже канал на ютубе. Или в телеграме.

— Все еще не понимаю, при чем тут я.

— Скажу как есть: пишете вы ужасно. Это так нудно, так топорно... Вы мастер канцелярита. Бог длинных предложений. Ювелир скучных тестов.

Это надо прекращать. Нельзя так писать и показывать это людям.

— И вы встретились со мной, чтобы сообщить мне это?

— Да.

— Спасибо, это очень любезно. Могли просто насрать в комментариях.

— Вам там и так достается.

— Написали бы в личку.

— Вы бы меня заблокировали — и все.

— Что мешает мне заблокировать вас сейчас? Я ухожу.

— Нет, Виктор, подождите. Простите, если все это было грубо. Да, пожалуй, это и было грубо...

— Диана, остановитесь, — сказал я. — Я понял, что вы пытаетесь донести. Тема, да? Вам тема нравится? Так возьмите ее, работайте. Она мне не принадлежит. Я занимаюсь этим по фану, просто нравится. Я не заблокировал другим возможность изучать профайлинг. Вперед!

— Я для этого слишком тупая, — ответила Диана. — Говорю как есть.

Кажется, она использовала уже все известные ей методы психологического воздействия.

— Ничем помочь не могу, — сказал я.

— Можете, если захотите.

— С чего бы?

— У меня есть реальное расследование. Мы вместе его сделаем, а потом я напишу книгу.

Я рассмеялся.

— Что в этом смешного? Вы сами не напишете ничего. Вы бездарь, Виктор. Ну, признайтесь же себе.

— Себе? Или вам?

Да, я обиделся. Слова Дианы поначалу не сильно задевали. Это было неприятно услышать, не скрою, но, в общем-то, бокал просекко вечером, серия-другая «Анатомии страсти» — и все, тема бы отпустила. Сейчас я уже не был так уверен. Эта маленькая хрупкая девушка в толстом сером свитере меня обидела. И даже не на любовном фронте.

Диана была во многом права. Мне доставалось от комментаторов. Поначалу я отвечал яростно, многословно, потом устал и закрыл комментарии, но люди начали долбиться в личку. Они не стеснялись в выражениях, слали гадости, сообщали, что их дети-дошколята, кошки, рыбы, пьяные мужья — выбор велик — пишут лучше. И мои тексты читать невозможно. Один комментарий мне запал в душу так глубоко, не достать его и не выкинуть: *«Если бы нужно было намеренно сильно оскорбить русский язык и литературу, это бы поручили вам»*. Я перестал читать отзывы, не заглядывал в сообщения. Просто писал и публиковал. Смотрел на число просмотров и представлял, что каждый прочитавший доволен.

Конечно, были и те, кому мои статьи нравились. Они ставили лайки и писали что-то вроде: «Афтор пиши есчо». Более-менее содержательные положительные отзывы мне пока не встречались.

— Витя, вы специалист в профайлинге. Я — в текстах. Давайте работать вместе. Напишем классную книгу. Мы можем сделать это. Вместе.

— Я могу сделать это сам, — сказал я. — Вы мне для этого не нужны.

— Очень нужна, — ответила Диана. — И скоро вы это поймете. Очень скоро. Жаль, что мы потеряем столько времени, но, видимо, придется с этим сми-

риться. Вы в этом не виноваты, тут накосячила я. Сорри.

— Диана, вы неподражаемы, — рассмеялся я, — вы меня оскорбили, принизили мои достижения, еще и под конец чувство вины пытаетесь привить. Ну честное слово, хватит. Остановитесь.

— Хорошо, я заткнулась, — сказала она и впрямь умолкла. Осторожно сделала глоток чая, улыбнулась, шмыгнула носом.

Я подозвал официанта, попросил нас рассчитать. Он тут же достал терминал, я приложил карту, которая снова поселилась в кармане, потому что айфоном теперь заплатить нельзя. Лента с пиканьем вылезла из щели, официант оторвал ее, выразительно посмотрел на кьюаркод с безналичными чаевыми и удалился.

Я улыбнулся, взял с соседнего стула сумку и сказал:

— Всего вам доброго, Диана!

Диана кивнула и шмыгнула носом.

РАСШИФРОВКА ИНТЕРВЬЮ

Москва, дата записи: март 2023 года

— Почему вы занялись профайлингом?

— Несколько лет назад я довольно долго работал с одним человеком и все это время не подозревал, что он убийца. Жестокий маньяк-менеджер, который управлял такими же монстрами, как и он сам. Я не знаю почему я не заметил ни единого сигнала. Ни единого. И из-за этого чуть не отправился на тот свет.

— *А как такое могло случиться? Как это вообще устроено, можете объяснить? Я правда не могу у себя в голове уложить... Вот человек, у которого есть психические проблемы, так почему по нему этого не видно?*

— На самом деле видно, если знать, куда смотреть. Если бы все знали, то мы бы легко вычисляли всех маньяков и ловили бы их. Останавливали бы. Вот это я и захотел понять: куда смотреть, что искать. Меня это коснулось лично, и поэтому я заинтересовался. Поначалу просто ради себя, чтобы разобраться... А может быть, чтобы снять вину. Потому что пока я смотрел на него и ничего не подозревал, он продолжал убивать. Точнее, управлять своим отрядом убийц. Вот как минимум это было общим между человеком-профессионалом и человеком-маньяком. Они оба были превосходными менеджерами.

— *Вы захотели понять, могли ли распознать в коллеге маньяка? Я правильно поняла?*

— Да, Надя, вы меня поняли правильно.

— *И к каким выводам вы пришли?*

— Я бы не смог. Без специальных знаний никто бы не смог.

— *И этих знаний у российской полиции нет, верно?*

— Абсолютно. Этим никто не занимается. Правоохранителям не до «карт таро», как выражаются некоторые высокопоставленные представители ведомств. Они не считают профилирование серьезной отраслью криминалистики, которая на самом деле может помочь вычислить убийцу, остановить его. В США этим занимаются очень давно.

— *Вы можете теперь сказать, куда смотреть? Что выискивать в людях? Ведь это очень страшно — находиться рядом с человеком и не подозревать... Я сейчас говорю, а у меня мурашки по коже...*

— Да, я расскажу вам, Надя, какие есть сигналы, что должно заставить вас насторожиться. В этот момент кое-кто из вашего окружения уже занервничал...

— *Виктор, я понимаю, что вы пытаетесь шутить, но это совсем не смешно.*

— Извините, Надя.

РЕЙС МОСКВА — ЛОС-АНДЖЕЛЕС

2 марта 2018 года

Воздушное судно: Аэробус А350-900

Крейсерская скорость: 903 км/ч

Время в пути: 12 часов 10 минут

Расстояние: 9769 км

Время вылета (московское): 02.03.2018, 14:00

Планируемое время прибытия (лос-анджелесское): 02.03.2018, 16:10

Леше всегда становилось плохо в полете. Хоть выпись до рейса, хоть вообще не спи заранее в надежде, что от усталости вырубит на фиг. Хоть ешь бортовую еду, хоть не ешь — один черт раза три в туалете придется позаседать. Жаль, нельзя накидаться спиртным или снотворным и отключиться, потому что за детьми обязательно нужно следить. Бывает, попадаются нормальные стюардессы, которые дают поспать пару часов, а сами в это вре-

мя приглядывают за ребятней, чтобы те не разнесли самолет в клочья, но сегодняшний рейс явно не из таких. Бортпроводницы в первый раз летят в заграничную командировку, это Леша понял по их донельзя деловым физиономиям и безупречным холодным манерам. Наверняка ожидали увидеть богатых бизнесменов и одиноких футболистов, а получили полсамолета детей и несколько многочисленных армянских семей. Оттого и злые как черти.

Леша горестно вздохнул, полез на багажную полку, стянул вниз портфель, вынул папки и уселся обратно. Командир корабля по громкой связи напомнил, что приоритетом авиакомпании является безопасность пассажиров, в связи с чем на всех рейсах строго запрещено курение и употребление принесенных с собой спиртных напитков. Можно подумать, что, налакавшись купленным на борту алкоголем, люди буянить не будут. А вот если принесенным с собой, то тушите свет! Леша вздохнул и тут же подумал, что в последнее время стал часто вздыхать, как дедок в состоянии острого осуждения. Ну еще бы, кому это понравится — под предлогом обеспечения безопасности запрещать употребление спиртного, купленного в дьюти-фри. С запретом на курение на борту Леша был согласен полностью, потому что вспыхнувший огонек в туалете в мгновение ока перерастет в пожар из-за сухого воздуха в салоне. Вырвись пламя за пределы туалета — и все сгорит за три минуты. А вот с табу на бухлишко согласиться не мог: какая разница, какого вина насосется потенциальный буян? Хоть земного, хоть воздушного — один фиг, будет фестивалить.

Самый проблемный из подопечных сидел рядом, притворялся спящим. Леша повернулся к нему, помахал рукой перед лицом, парень заулыбался.

— Я же вижу, что ты не спишь, Димон. Давай-ка смотри в окно, мне надо немного поработать. И не суй нос в документы, здесь все конфиденциально.

— Хорошо, — послушно ответил Дима.

Ну и, естественно, не успел Леша открыть папку, как парень усиленно засопел. У него дислексия, и читает он с большим трудом. Как раз это он и пытался сделать сейчас. Леша заранее знал, что так будет, и поэтому предварительно заклеил желтым стикером фотографию и Ф. И. О. в анкете, оставил только текст, который Димону не удастся быстро усвоить. Анкету каждого подопечного Леша помнил практически наизусть, и сейчас ему даже не пришлось приподнимать стикер, чтобы понять, о ком речь.

Очаровательную и милую Дарью в детском доме звали только Дашулей и никак иначе. Восемь лет, острая лейкемия, стадия ремиссии. Девочка из Владивостока, это первая поездка в Лос-Анджелес. Родители — пьяницы, и если бы не глазастая воспитательница в садике, заметившая синяки на теле девочки, то ребенок умер бы от кровотечения. Воспитательница решила, что малышку избивают, вызвала социальную службу. Девочку отправили в больницу, где и диагностировали рак крови, который давал синяки по телу. Слава богу, что у одного из родителей, отца, хватило благоразумия отказаться от спиртного на несколько месяцев, чтобы стать донором костного мозга, а вот мать ушла в глубочайший запой, из которого, кажется, до сих пор не вышла. Дашулю прооперировали, на радо-